

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.5>

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НА СЕГМЕНТНОМ УРОВНЕ В КИТАЙСКОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Сю В.Ш.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0000-5947-0769;

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vasya-syu[at]mail.ru)

Аннотация

В статье проводится сопоставительный анализ фонетических систем русского и китайского языков на сегментном уровне с целью выявления зон возможного проявления межъязыковой интерференции в китайской речи носителей русского языка. При языковом контакте овладение китайским языком происходит по-разному в зависимости от условий естественного и искусственного билингвизма. Необходимо лингвистическое описание устной речи для выявления отклонений от языковых норм. Также в исследовании проведен анализ собранных интерференционных ошибок в устной китайской речи носителей русского языка и их классификация. Материалы исследования в дальнейшем могут быть использованы для сбора корпусных ошибок, а также в лингводидактике китайского языка.

Ключевые слова: интерференция, фонетика, китайский язык, русский язык, слог, звук, фонема, билингвизм, акцент.

PHONETIC INTERFERENCE AT THE SEGMENTAL LEVEL IN CHINESE SPEECH OF RUSSIAN SPEAKERS

Research article

Syu V.S.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0000-5947-0769;

¹ St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (vasya-syu[at]mail.ru)

Abstract

The article provides a comparative analysis of the phonetic systems of the Russian and Chinese languages at the segmental level in order to identify areas of possible interlingual interference in the Chinese speech of Russian speakers. During language contact, the acquisition of Chinese language occurs differently, depending on the conditions of natural and artificial bilingualism. A linguistic description of oral speech is needed to identify deviations from linguistic norms. The study also analyses the collected interference errors in the oral Chinese speech of native speakers of Russian and classifies them. The materials of the research can be further used for the collection of corpus errors, as well as in the linguodidactics of the Chinese language.

Keywords: interference, phonetics, Chinese, Russian, syllable, sound, phoneme, bilingualism, accent.

Введение

В эпоху глобализации иностранный язык становится необходимым и важным инструментом для повседневной коммуникации. При тесном сотрудничестве и взаимодействии между странами возникают языковые и культурные контакты. Языковые контакты основаны на билингвизме, который всегда сопровождается влиянием языков друг на друга. Отрицательным явлением считается языковая интерференция. Результатом данного явления являются различные ошибки в иностранной речи в устной и письменной форме, вызванные влиянием родного языка [2, С. 63]. В России набирает популярность китайский язык среди всех слоев и возрастов населения. Сотрудничество между Россией и Китаем в XXI веке привело к повышенному спросу на специалистов, владеющих китайским и русским языками в самых различных отраслях. Развивается естественный и искусственный (учебный) билингвизм. Миграции между Россией и Китаем, туризм и смешанные браки также способствуют возникновению русско-китайского билингвизма. Актуальность работы заключается в необходимости исследования русско-китайского билингвизма на фоне повышенного интереса к китайскому языку в России.

Целью данного исследования является описание проявления фонетической интерференции на сегментном уровне в китайской речи носителей русского языка. Суперсегментный уровень в исследовании не затрагивается. В работе использованы лингвистические методы: сопоставительный анализ, а также сбор, анализ и классификация фонетических ошибок, вызванных проявлением межъязыковой интерференции. Сбор данных проводился методом наблюдения, и опросов.

Обсуждение проблемы

Одной из проблем исследования билингвизма в лингвистике является описание контактирующих языков. Выявление различий между языковыми системами помогает понять, как проявляется интерференция на всех языковых уровнях. Также необходимо выявить и описать отклонения от норм каждого из языков непосредственно в речи

билингва [4, С. 27]. Отклонения от языковых норм в результате языкового контакта проявляются в речи билингва, владеющего двумя и более языками [5, С. 22]. В данной работе проводится сопоставление фонетических систем русского и современного китайского языка путунхуа (пекинский диалект) для определения зон потенциального переноса фонем родного русского языка на китайский.

Билингв может ошибочно отождествлять фонемы иностранного языка с фонемами родного, что приводит к появлению интерференции и акцента в устной речи [5, С. 22]. Под интерференцией понимается отклонение от языковых норм в речи билингва вследствие владения двумя и более языками. Сопоставительный анализ контактирующих языков является исходным пунктом для описания речевого поведения билингва [4, С. 27]. Таким образом, сопоставление фонетических систем русского и китайского языков позволит выявить сходства и различия фонем, а также покажет вероятные проявления интерференции в речи на китайском языке у носителей русского языка. Анализ ошибок в речи, в свою очередь, может подтвердить или опровергнуть полученные результаты сравнения, т. к. не все потенциальные переносы реализуются в речи.

Основные результаты

Согласно В.М. Солнцеву [9] и его типологической классификации языков, китайский язык относится к изолирующим. Русский язык, в свою очередь, относится к неизолирующим флективным. Фонема как минимальная значимая единица языка имеет две функции: смыслоразличительную и смысловыразительную. В русском языке имеются обе, а в китайском полностью реализуется только смыслоразличительная [6, С. 149]. В связи с тем, что в китайском языке используется иероглифическая письменность, а не алфавитная, то она не может графически выражать звуковой состав языка, а в русском языке алфавит может графически обозначать звук на письме. В КНР существует транскрипционная система Hanyu pinyin (汉语拼音), принятая в КНР в 1958 г. В ее основе используется латинский алфавит, который на письме условно выражает звуковой состав, и помогает овладеть фонетикой современного китайского языка, но используется только на начальном уровне овладения языком.

Исходя из фонологической типологии языков можно выделить языки слогового и фонемного строя. Китайский язык относится к слоговым. Языки такого строя обычно тоновые. Русский язык относится к фонемным. В.Б. Касевич, [8] и Н.А. Спешнев [10] отмечают, что по причине слогового характера китайского языка минимальной фонетической единицей китайского языка является не фонема, а тонированный слог, который называют «силлабема» или «слогофонема».

Н.С. Трубецкой называет фонемами те единицы, которые невозможно разложить на более краткие фонологические единицы. Они имеют различительные признаки, также следуют друг за другом, а слова имеют определенную целостность, ряд фонем [12, С. 41-42]. Слог также состоит фонем, которые реализуются в нем, они имеют четкие границы. Китайские лингвисты Хуан Божун и Ляо Сюйдун (黄伯荣, 廖序东) также выделяют в китайском языке фонемы в слогах путунхуа [13, С. 20].

Структура слога в китайском языке имеет строгий порядок фонем. Согласно традиционному подходу в китайской лингвистике, в слоге выделяют две основные составные части: инициаль – то, с чего начинается слог и финаль – то, чем заканчивается слог, включая тон. Тон в китайском языке также играет смыслоразличительную функцию, но относится супrasegmentному уровню (просодии). Тон является просодической характеристикой слога, а ударение – слова. Инициаль в большинстве случаев выражается согласной фонемой, либо может быть нулевая. Финаль может быть представлена монофтонгом, дифтонгом (восходящим или нисходящим) и трифтонгом. Последние два вида отсутствуют в русском языке. Финаль может содержать медиаль и субфиналь, которая подразделяется на централь и терминаль [10, С. 11-12]. Максимально возможно сочетание четырех звуков в слоге. Общее количество слогов в системе чуть более 400 без учета их реализации с тонами, т. к. китайский язык является слоговым и тоновым. Слово в современном китайском языке может состоять из одного слога или нескольких.

В русском языке таких жестких ограничений в сочетании фонем в слоге нет, порядок достаточно свободный. Слог может начинаться и заканчиваться практически любой согласной или гласной. Также возможно сочетание нескольких согласных подряд, что тоже не характерно для китайского. Слова могут состоять из ударных и безударных слогов, где ударение играет смыслоразличительную роль. Слог в китайском языке в большинстве случаев открытый, в русском языке может быть как закрытым, так и открытым. Исходя из анализа особенностей слога в двух языках можно выделить первую проблему: побуквенное произношение и чтение слогов и слов на китайском языке носителями русского языка. Транскрипционная система пиньинь не предполагает побуквенного воспроизведения, она используется для графического выражения слогов.

Звуковые единицы имеют сложную природу и различные свойства. Если рассматривать образование звуков и произносительную деятельность, то это артикуляционный аспект, а если результат произнесения и работы органов речи – это акустический аспект. Изучение восприятия звучащей речи – перцептивный аспект [3, С. 5-6]. При овладении родным или иностранным языком ошибки в произношении можно исправить, подсказав, каким образом можно изменить артикуляцию [3, С. 8].

Фонетические системы русского и китайского языков имеют некоторые схожие, но не идентичные фонемы. При сравнении фонетических систем была использована артикуляционная характеристика звуков по причине анализа устной речи взрослых информантов, у которых уже сформирована фонетическая система родного языка. Транскрипция в данной работе указана в соответствии с международной фонетической системой (МФА).

Артикуляция гласных и согласных фонем в лингвистике описывается по-разному. Гласные различаются по степени подъема языка (верхнего, среднего, нижнего подъема), по ряду (переднего, среднего, заднего ряда), по наличию или отсутствию лабиализации (огубления). Описание характеристики согласных различается по участию шума и голоса, по месту и способу образования шума, а также по наличию или же отсутствию палатализации (смягчения).

В китайском языке 21 фонема [13], выступающая в роли инициали с ненулевым экспонентом: [p], [p^h], [m], [f], [t], [t^h], [n], [l], [k], [k^h], [x], [tɕ], [tɕ^h], [ɕ], [tʂ], [tʂ^h], [ʂ], [z], [ts], [ts^h], [s]. Из них 6 пар согласных имеют оппозицию и противопоставляются по наличию и отсутствию придыхания: [p] – [p^h], [t] – [t^h], [k] – [k^h], [tɕ] – [tɕ^h], [tʂ] – [tʂ^h], [ts] – [ts^h]. Артикуляционные характеристики согласных указаны ниже в таблице 1.

Таблица 1 - Артикуляция согласных звуков в китайском языке

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.5.1>

Степень участия голоса и шума	Способ артикуляции	Губные		Язычные				
		Губно-губные	Губно-зубные	Переднеяз.	Заднеяз.	Среднеяз. Свистяще-шипящие	Переднеяз.	
							Шипящ.	Свистящие
Шумные глухие	Смычные	[p]	-	[t]	[k]	[tɕ]	[tʂ]	[ts]
		[p ^h]	-	[t ^h]	[k ^h]	[tɕ ^h]	[tʂ ^h]	[ts ^h]
	Щелевые	-	[f]	-	[x]	[ɕ]	[ʂ]	[s]
Сонорные	Неносовые	-	-	[l]	-	-	[z]	-
	Носовые	[m]	-	[n]	-	-	-	-

В русском языке выделяют 36 согласных фонем [11]: [b], [bʲ], [v], [vʲ], [g], [gʲ], [d], [dʲ], [z], [zʲ], [ʒ], [ʒʲ], [j], [k], [kʲ], [l], [lʲ], [m], [mʲ], [n], [nʲ], [p], [pʲ], [r], [rʲ], [s], [sʲ], [t], [tʲ], [f], [fʲ], [x], [xʲ], [tɕ], [tɕʲ], [ʂ], [ʂʲ], [ɕ]. Из них 15 пар противопоставляются по твердости и мягкости: [b] – [bʲ], [v] – [vʲ], [g] – [gʲ], [d] – [dʲ], [z] – [zʲ], [k] – [kʲ], [l] – [lʲ], [m] – [mʲ], [n] – [nʲ], [p] – [pʲ], [r] – [rʲ], [s] – [sʲ], [t] – [tʲ], [f] – [fʲ], [x] – [xʲ], 6 пар противопоставлены по звонкости и глухости: [b] – [p], [v] – [f], [g] – [k], [d] – [t], [z] – [ʂ], [zʲ] – [sʲ]. Способ и место образования согласных в русском языке указаны в таблице 2.

Таблица 2 - Артикуляция согласных звуков русского языка

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.5.2>

Способ артикуляции		Место артикуляции						
		Губно-		Переднеяз.		Среднеяз.	Заднеяз.	
		губные	зубные	зубные	передне-нёбные	средне-нёбные	средне-нёбные	задне-нёбные
Смычные (взрывные)		[b], [bʲ]	-	[d], [dʲ]	-	-	-	[g], [gʲ]
		[p], [pʲ]	-	[t], [tʲ]	-	-	-	[k], [kʲ]
Смычно-щелевые Аффрикаты		-	-	[tɕ]	[tɕʲ]	-	-	-
Щелевые		-	[v], [vʲ] [f], [fʲ]	[z], [zʲ] [s], [sʲ]	[ʒ] [ʂ], [ɕ]	[j]	-	[x], [xʲ]
Смычно-проходные	Боковые	-	-	[l], [lʲ]	-	-	-	-
	Носовые	[m], [mʲ]	-	[n], [nʲ]	-	-	-	-
Дрожащие		-	-	-	[r], [rʲ]	-	-	-

В китайском языке 6 гласных монофтонгов: [a], [o], [ɤ], [i], [u], [y]. Гласные верхнего подъема в китайском языке: [i], [u], [y], среднего: [ɤ], нижнего: [a]. Гласные переднего ряда [i], [y]; среднего: [a]; заднего ряда: [ɤ], [o], [u]. Также есть 13 составных финалей из которых 4 – нисходящие дифтонги: [ai], [ei], [au], [ou]; 5 – восходящие дифтонги: [ia], [ie], [ua], [uo], [ye] и 4 скользящих трифтонга: [iaiu], [iou], [uiai], [uei]. 16 назализованных финалей (8 переднеязычных и 8 заднеязычных): [an], [iæn], [uan], [yæɯ], [ən], [in], [uən], [yn], [aŋ], [iaŋ], [uaŋ], [əŋ], [iŋ], [uəŋ], [uŋ], [yŋ]. Дифтонги и трифтонги не будут анализироваться, т. к. они отличаются сложной артикуляцией. При артикуляции дифтонгов уклад

органов органы речи постепенно меняет свое положение от характеристик первого элемента, к укладу, свойственному второму [3, С. 33].

В русском языке 6 гласных фонем в ударной позиции. Гласные верхнего подъема: [i], [i̯], [u]; среднего подъема: [ɛ], [o]; нижнего подъема: [a]. Гласные переднего ряда: [i], [ɛ], среднего: [i̯], [a]; заднего: [u], [o]. Есть губные: [u], [o]. Носовые гласные отсутствуют. В китайском языке есть губной передний [y] и негубной гласный заднего ряда [ʏ]. Исходя из описания артикуляционных характеристик можно заметить, что китайский язык характеризуется вокальной доминантой, а русский – консонантной.

При сравнении фонем русского и китайского языков в нашем исследовании мы можем выделить следующие возможные варианты переноса из русского языка или отождествления фонем:

1. Смычные взрывные русского языка [b], [bʲ], [p], [pʲ], [d], [dʲ], [t], [tʲ], [g], [gʲ] [k], [kʲ] могут переноситься на смычные глухие в китайском языке [p], [pʰ], [t], [tʰ], [k], [kʰ].
2. Переднеязычные аффрикаты [tʃ], [tʃ̥] на китайские свистящий [tʃʰ] и на шипящий [tʃʰ] соответственно.
3. Перенос щелевых зубных [f], [fʲ] на китайский [f].
4. Щелевой переднеязычный [z] и дрожащие переднеязычные [r], [rʲ] в русском языке на шипящий переднеязычный [ʃ] в китайском.
5. Щелевые переднеязычные [s], [sʲ] могут переноситься на переднеязычные свистящий [s], [ɕ:] на переднеязычный шипящий [ʃ].
6. Также щелевые губно-зубные [v], [vʲ] могут переноситься на губно-губной [w], а щелевая среднеязычная согласная [j] на заднеязычную [j] в случае отсутствия инициала в китайском слого.
7. Щелевые заднеязычные согласные [x], [xʲ] могут отождествляться с заднеязычной [x] в китайском языке.
8. Боковые переднеязычные [l], [lʲ] могут переноситься на китайскую сонорную неносовую переднеязычную зубную [l].
9. Носовые губно-губные [m], [mʲ] и носовые переднеязычные [n], [nʲ] на китайские такие же [m] и [n].
10. Гласная переднего ряда верхнего подъема в русском языке [i] идентична китайской [i], но также как и верхнего подъема среднего ряда [i̯] может переноситься на особые гласные в китайском [ɿ] и [ʅ].
11. Гласная верхнего подъема и заднего ряда [u] идентична китайской.
12. Гласная среднего подъема переднего ряда [ɛ] может переноситься на гласную среднего подъема заднего ряда [ʏ] в китайском языке.
13. Гласная среднего подъема заднего ряда [o] схожа с [o] в китайском.
14. Гласная нижнего подъема среднего ряда [a] схожа с китайской [a].
15. Перенос русских согласных [n], [nʲ] на носовые финали в китайском.

Сопоставительный анализ фонетических систем китайского и русского языков не дает точной информации обо всех проявлениях переноса. Данный метод необходимо дополнить примерами речевых ошибок. Ошибки были собраны в китайской устной речи носителей русского языка, владеющих китайским языком, в возрасте от 18 до 35 лет. Количество информантов 40 человек. Среди них есть те, кто только начал изучать язык (1-2 года), и те, кто владеет китайским языком уже на продвинутом уровне (6-10 лет). В каждой группе информантов по 20 человек.

У. Вайнрайх, В.А. Виноградов [5], [7] выделяют четыре основных типа фонетической интерференции:

- 1) недифференциация фонем – смешение двух звуков вторичной языковой системы (иностранной язык), соответствия которым в первичной системе (родного языка) не различаются;
- 2) сверхдифференциация фонем – фонетические различия звуков родного языка накладываются на звуки вторичной системы, где их не должно быть;
- 3) реинтерпретация различий – различение фонемы вторичной системы по сопутствующим или избыточным признакам, когда они являются релевантными для первичной;
- 4) звуковая субституция – отождествление схожих фонем родного языка с фонемами в иностранном.

В приложении к материалу китайского языка мы в своем исследовании дополнительно разделили ошибки по уровням: у начинающих и продвинутых. В ошибки начинающих по типу недифференциация входит смешение и неразличение смычных придыхательных и непридыхательных согласных между собой по оппозиции в китайском языке: [p] – [pʰ], [t] – [tʰ], [k] – [kʰ], [tʃ] – [tʃʰ], [ts] – [tsʰ]. Также происходит смешение переднеязычных и заднеязычных финалей. Например, в некоторых случаях слоги gan и gang могут звучать одинаково как [kan].

При сверхдифференциации имеет место перенос признаков звонкости и глухости согласных фонем русского языка [b] – [p], [v] – [f], [g] – [k], [d] – [t], [z] – [ʃ], [z] – [s] на китайские согласные, где это отсутствует: [p] – [pʰ], [t] – [tʰ], [k] – [kʰ], [tʃ] – [tʃʰ], [ts] – [tsʰ], перенос оппозиции мягкости и твердости согласных [n] – [nʲ] на конечные слоговые [-n] и [-ŋ] переднеязычных и заднеязычных финалей соответственно.

Реинтерпретация вызвана влиянием графики – латинскими буквами системы пиньинь. Происходит побуквенное произнесение слогов, которое не характерно для китайского языка. Например, слог juan должен произноситься как [tɕuən], а не [tɕy] [an]. Графически буква «ш» может обозначать фонему [u], которая может быть в слого без инициала: wu [wu], а также после согласных, кроме [tʃ], [tʃʰ], [ɕ] – после них идет гласная [y], но также обозначаемая на письме как «и». Сюда же можно отнести отклонение от правильного произнесения финалей с одинаковой записью на пиньинь «ш», но произносимой как [yn] после [tʃ], [tʃʰ], [ɕ] и как редуцированная финаль [uən] после других согласных. Отсюда же следует и следующая ошибка: слог suan [suan] может интерпретироваться как sun [suən], а sun [suən] в свою очередь как [sunʲ]. В данном случае интерференция, вероятно, происходит под влиянием как английского, так и русского языка.

К ошибкам по типу звуковой субституции можно отнести перенос русских звонких согласных [b], [d], [g] на китайские глухие (полувзрывные) непридыхательные [p], [t], [k], а также перенос глухих [p], [k], [t] на придыхательные [pʰ], [tʰ], [kʰ]. Перенос аффрикаты [tʃ] на [tʃʰ] и глухого [tʃ̥] на [tʃʰ]. Частой ошибкой является перенос русских гласных

[i] и [i̯] на особую финаль в китайском языке [ʌ] после согласных [tʂ], [tʂʰ], [ʂ], [z], и [ʎ] после [ts], [tsʰ], [s]. Перенос [ʉ] после мягких согласных на [y]. Перенос переднеязычного [z] и дрожащих переднеязычных [r], [r̥] в русском языке на шипящий переднеязычный [ʒ] в китайском.

Необходимо отметить особую финаль, обозначаемую буквой «i» после инициалей zh, ch, sh, r, z, c, s, которая отличается от «i» в сочетаниях di, ti, pi, mi и др. Это очень часто приводит к смешению буквы и звука. После согласных инициалей [tʂ], [tʂʰ], [ʂ], [z] идет узкая гласная [ʌ], а после инициалей [ts], [tsʰ], [s] идет [ɿ]. С другими согласными они не сочетаются и определяются как апикальные. [ɿ] – гласная среднего подъема, сочетающаяся с апикальными согласными, а [ʌ] смешанного, которая реализуется связано с апикально-ретрофлексными согласными. Такая абсолютная фонетическая связанность обусловлена вокальной доминантой китайского языка и приведена как правило в фонологической системе языка. Финали [ʌ] и [ɿ] не имеют фонетической реализации без инициалей [1, С. 135, 139, 142].

По ошибкам и отклонениям от нормы лиц, владеющих китайским языком на высоком уровне, можно отметить, что недифференциация практически полностью исчезает в связи с длительностью владения языком и сформированностью слухо-произносительного навыка в условиях динамического билингвизма и использования языка в коммуникации с носителями. Сверхдифференциация также практически не проявляется по причинам, описанным выше. Реинтерпретация сохраняется в устной речи по причине закрепления ошибочных вариантов на начальном этапе овладения китайским языком.

Встречаются отклонения, связанные только с графически одинаково выраженными фонемами. Не встречается побуквенное произнесение слов. Ошибки по типу звуковой субституции точно также совпадают с ошибками информантов начального уровня, но в меньшем количестве. Большая часть ошибок действительно сошлась с приведенными выше при описании контактирующих языков. Однако не все они реализуются в живой речи. Иногда реализация происходит без серьезных отклонений от норм иностранного языка, что не мешает коммуникации. Количественная статистика по информантам и типам ошибок приведена на графике рисунка 1.

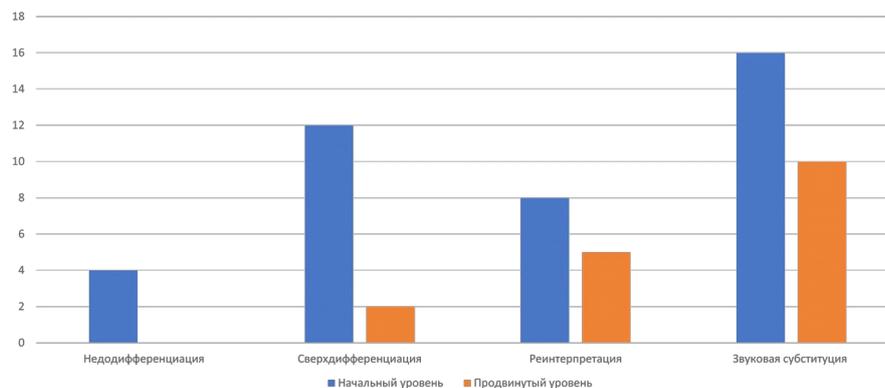

Рисунок 1 - Количество интерференционных ошибок информантов по типам фонетической интерференции
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.55.5.3>

Заключение

Результаты исследования подтверждают сильное проявление интерференции в китайской речи носителей русского языка. Проведенный сопоставительный анализ показал потенциальное поле интерференции, но не все они проявились в речи. Довольно часто фонетическая интерференция является проблемой, которая проявляется на начальном этапе языкового контакта, но она часто остается на всю жизнь. Сопоставительный анализ языковых систем необходимо дополнять анализом ошибок в речи. Выявление причин возникновения и анализ речевых ошибок позволяют избежать их появления и ненужное закрепление в речи. При обнаружении сходств в фонемах появляется перенос и отождествление, что непременно приводит к появлению ошибок в произношении и восприятии. Проявление акцента в устной речи и отклонения от фонетических норм контактирующих языков вызваны фонетической интерференцией.

Частичное отождествление и смешение разных языков в речи билингов может выступать как синхронная основа смешения языков в диахронии. Отклонения от языковых норм в какой-то момент могут стать стандартизированным вариантом языка. Билингам важно осознавать влияние родного языка в самом начале овладения иностранным языком. На фонетическом уровне необходимо различать артикуляционные особенности. Дальнейшее исследование может продолжаться на суперсегментном уровне.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алексахин А.Н. Алфавит китайского языка путунхуа. Буква – фонема – звук речи – слог – слово / А.Н. Алексахин — М.: ВКН, 2018. — 200 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Теория языка: Вводный курс / Н.Ф. Алефиренко — М.: Академия, 2004. — 367 с.
3. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка / Л.В. Бондарко — М.: Просвещение, 1977. — 175 с.
4. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике; под ред. В.Ю. Розенцвейг — Вып. 6. — М.: Прогресс, 1972. — с. 20-60.
5. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх — Киев: Вища школа, 1979. — 254 с.
6. Волков К.В. Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков / К.В. Волков, Т.Л. Гурулева // Известия ВГПУ. — 2018. — 8 (131). — с. 148-154.
7. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку / В.А. Виноградов — М.: МГУ, 1972. — 62 с.
8. Касевич В.Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания / В.Б. Касевич — М.: Наука, 1983. — 479 с.
9. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков / В.М. Солнцев — М.: Восточная литература, 1995. — 352 с.
10. Спешнев Н.А. Введение в китайский язык: фонетика и разговорный язык: учебник / Н.А. Спешнев — СПб.: КАРО, 2016. — 256 с.
11. Шведова Н.Ю. Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология: в 2 т.; / Н.Ю. Шведова — М.: Наука, 1980. - 1 т.
12. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой — М.: Высшая школа, 1960. — 372 с.
13. 黄伯荣、廖序东. 现代汉语. 上册 4版. —北京: 高等教育出版社, 2007. — 307 页

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksahin A.N. Alfavit kitajskogo jazyka putunhua. Bukva – fonema – zvuk rechi – slog – slovo [Mandarin Chinese alphabet. Letter – phoneme – speech sound – syllable – word] / A.N. Aleksahin — М.: ВКН, 2018. — 200 p. [in Russian]
2. Alefirenko N.F. Teorija jazyka: Vvodnyj kurs [Theory of Language: An Introductory Course] / N.F. Alefirenko — М.: Akademiya, 2004. — 367 p. [in Russian]
3. Bondarko L.V. Zvukovoj stroj sovremennogo russkogo jazyka [Sound structure of the modern Russian language] / L.V. Bondarko — М.: Prosveschenie, 1977. — 175 p. [in Russian]
4. Vajnrajh U.. Odnodzjazychie i mnogodzjazychie [Monolingualism and multilingualism] / U. Vajnrajh // New in linguistics; edited by V.Ju. Rozentsvejg — Issue 6. — М.: Progress, 1972. — p. 20-60. [in Russian]
5. Vajnrajh U. Jazykovye kontakty. Sostojanie i problemy issledovanija [Languages in contact. Findings and problems] / U. Vajnrajh — Kiev: Vischa shkola, 1979. — 254 p. [in Russian]
6. Volkov K.V. Sopostavitel'nyj analiz tipologicheskix harakteristik kitajskogo i russkogo jazykov [Comparative analysis of the typological characteristics of the Chinese and Russian languages] / K.V. Volkov, T.L. Guruleva // News of the VSPU. — 2018. — 8 (131). — p. 148-154. [in Russian]
7. Vinogradov V.A. Lingvisticheskie aspekty obuchenija jazyku [Linguistic aspects of language teaching] / V.A. Vinogradov — М.: MGU, 1972. — 62 p. [in Russian]
8. Kasevich V.B. Fonologicheskie problemy obshego i vostochnogo jazykoznanija [Phonological problems of general and eastern linguistics] / V.B. Kasevich — М.: Nauka, 1983. — 479 p. [in Russian]
9. Solntsev V.M. Vvedenie v teoriju izolirujuschih jazykov [Introduction to the theory of isolating languages] / V.M. Solntsev — М.: Vostochnaja literatura, 1995. — 352 p. [in Russian]
10. Speshnev N.A. Vvedenie v kitajskij jazyk: fonetika i razgovornyj jazyk: uchebnik [Introduction to Chinese: Phonetics and Spoken Language: Textbook] / N.A. Speshnev — SPb.: KARO, 2016. — 256 p. [in Russian]
11. Shvedova N.Ju.. Russkaja grammatika [Russian grammar]: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология: in 2 vol.; / N.Ju. Shvedova — М.: Nauka, 1980. - 1 vol. [in Russian]
12. Trubetskoy N.S. Osnovy fonologii [Basics of Phonology] / N.S. Trubetskoy — М.: Vysshaja shkola, 1960. — 372 p. [in Russian]
13. Huang Borong. xiàndài hànyǔ. shàng cè 4 bǎn [Modern Chinese. Volume 1, 4th edition] / Huang Borong, Liao Xudong. — Beijing: Higher Education Press, 2007. — P. 307 [in Chinese]